Петрова Анастасия, 2016 год

О формировании речи детей в полиязыковой среде
(на примере удмуртско-венгерской семьи)

В современном мире появляется всё больше и больше межнациональных семей, что являются результатом глобализации. В нашей республике мы чаще всего можем встретить русско-удмуртские, русско-татарские, удмуртско-татарские межнациональные семьи. Но в последнее время много молодых людей уезжает за границу и, оставшись там, создают семью. Вопрос в том, на каком языке будут говорить их дети? Передадут ли им родители свой родной язык? Я думаю, этот вопрос является актуальным для нас, так как сохранение народов, национальных языков и культур является одной из важнейших проблем глобализации.

Наша семья является примером таких межнациональных семей.

В связи с этим, хотела бы рассказать о формировании речи детей в нашей семье. Семья двуязычная, я – удмуртка, муж – венгр (Миклош Дэметэр, в настоящее время – лектор венгерского языка УдГУ). Между собой мы общаемся на венгерском и на удмуртском языках. В начале нашего знакомства мы могли говорить только на венгерском: я являлась студенткой венгерского отделения факультета удмуртской филологии УдГУ и проходила практику в Венгрии. Среда общения долгое время также была венгерской, так как после окончания университета, проработав 1 год в университете, мы уехали в Венгрию и прожили там 6 лет.

Наши девочки: старшая Дёнди (венг. Gyöngyi, 16 лет) и младшая Ката (венг. Kata, 13 лет). До приезда в Удмуртию со мной и между собой они больше общались на венгерском языке. Теперь, живя в Удмуртии третий год, свободно общаются на трёх языках: венгерском, удмуртском и русском.

Нужно отметить, после рождения первой дочери преподаватель университета г. Печ Эва Фанчали настоятельно посоветовала мне говорить с

ребёнком только на родном удмуртском языке. Этот совет очень запомнился, и я постаралась следовать ему. Кстати, Миклош также советовал мне говорить только на удмуртском. Все окружающие нас люди, естественно, говорили на венгерском языке, общаться на удмуртском языке помимо семьи нам приходилось очень редко: иногда с нашими удмуртскими гостями или во время посещения Удмуртии, раз в год. Поэтому, конечно, венгерский язык оказался более развитым в речи наших детей. Примечательно, что, после пребывания в Удмуртии в течение месяца, у трёхлетней Дьёнди произошёл переход с венгерского на удмуртский. То есть, погрузившись в удмуртскую языковую среду, она начала разговаривать на удмуртском языке (даже со своим отцом). С тех пор она могла использовать в общении оба языка, и этим давала пример младшей сестре.

Среди самых первых слов, наши девочки употребляли, например, такие удмуртские слова, как ***ме*** "на, держи", ***нянь / няня*** "хлеб", ***уг*** "не, нет", ***ньа-ньа (сяська)*** "цветок", ***тя-тя (какан)*** "попка", ***куле (кулэ)*** "надо" и т.д., причем они употреблялись наряду с венгерскими словами (то есть не было различия между языками).

В последующем развитии речи девочек наблюдается смешение языковых форм на различных уровнях языка. Стоит отметить следующие явления:

1) <u>на фонетическом уровне (в удмуртской речи):</u>

– использование венг. огублённого *ü* вместо удм. *ы* и венг. огублённого *ḱ* вместо удм. *ḱ*: ***мӧн татӧс'*** "уйди отсюда" вместо *мын татысь*, ***кӧтӧн*** "где" вм. *кытын*, ***вḱ°с'*** "больно" вм. *вӧсь*;

– употребление венг. лабиального *l* вместо удм. дентального *л*: ***кулэ*** "надо", ***lӧктэ*** "приходит";

– нет четкого разграничения между удм. аффрикатами *ль – нь*: ***льук~ньук*** "каша", и использование венг. *cs* вместо удм. *ц – ч*: ***чэбэр*** "красивый", ***чош*** "вместе";

– переход ударения с последнего слога на первый (в венг. языке ударение всегда падает на первый слог): ***мӱ·нис'ко*** "я иду", ***а·пи*** "тётя";

– неспособность произношения мягких согласных перед смягчающими гласными, например, в таких словах: *пять* - ***пйат'***, *опять* - ***опйат'***, *всё* – ***всйо***, *девять* - ***д'эвэт'***, *десять* - ***д'эсэт'***.

2) <u>на морфологическом уровне:</u>

– использование венг. глагольных приставок с удм. глаголами: ***el-кошкиськод?*** "уходишь?", ***meg-сюр-t*** "нашёлся", ***meg-зыра-ljuk*** "помажем";

– использование венг. глагольных окончаний с удм. глаголами: ***кутћсь-kodok*** "держусь", **буд-nak** "растут", ***пумита-ljuk*** "давай встретим" (после приезда в Удмуртию роли в этой форме поменялись местами – к венгерскому слову стали добавляться удмуртские окончания: ***viszi-сько*** "я несу");

– использование венг. притяжательно-личных и падежных окончаний с удм. словами: ***дэрем-ет*** "моё платье", ***гоп-ba*** "в ямку";

3) <u>на синтаксическом уровне:</u>

– переводы-кальки с удм. на венг.: ***Ez fáj volt.*** *"Вкс́ь вал."* вместо ***Ez fájt.*** "Больно было.", а также кальки с венгерского: ***Кезьыт вань.*** *(Hideg van.)* "Холодно есть" (досл.);

– использование слов из обоих языков в одном предложении: ***Mindenkinek пурт кулэ*** "Всем нож нужен" (за столом), ***Szép дэрем-ет вань*** "Красивое у меня платье есть";

4) <u>на лексическом уровне:</u>

– употребление отдельных удмуртских слов в венгерской речи и наоборот: *Én is akarok* ***ужа****-lni* "Я тоже хочу работать"; *Hogyha késsel elvágod az ujjadat, akkor* ***вкс́ь*** *lesz* "Если ножом порежешь палец, то больно будет"; *Кокам, кокам,* ***пет*** *скс́риськем* "Бил, бил, не разбил";

– использование наречно-изобразительных и экспрессивно-окрашенных слов в разных ситуациях: венг. ***na*** "ну", ***au*** "больно", ***fúj*** "фу", удм. ***ой*** "ой", ***ыш-ыш*** "холодно", ***ḱб-ḱб-ḱб*** "больно" и т.д.

Кроме того, хочется отметить следующий интересный момент. Во время игры девочки используют свой, никому не понятный, язык – это язык абра-кадабра (тарабарщина, каламбур). Сначала это был язык-подражание немецкому языку, так как нашими соседями в посёлке были немцы. Когда они приезжали из Германии, девочки долго наблюдали за ними, пытаясь понять их язык. Затем решили тоже говорить на своём «немецком»: употребляли похожие на немецкие звукосочетания, повторяли интонацию в восклицаниях, то есть пытались воспроизвести немецкую речь. После переезда в Ижевск этим языком-каламбуром стал русский язык, так как русского языка девочки не знали, поэтому употребляли в своей игровой речи звукосочетания, похожие на русские, и повторяли русскую интонацию, а также использовали некоторые русские слова, такие, например, как ***што, давай, пойдём, может, девочки, один, два, всё*** и т.д.

Такое игровое использование русской речи способствовало быстрому усвоению русского языка. Девочки не только пытались общаться на нём, но и учили друг друга. Например, Дьёнди при помощи картинок из книги и предметов просила повторять за ней и обучала русскому языку младшую, Кату. Ката в своё время будто бы рассказывала стихотворение на русском языке и Дьёнди повторяла за ней.

Благодаря двуязычному воспитанию и полиязычному окружению у наших детей сложилось чёткое представление о языке, как средству общения между людьми. Помимо венгерского, удмуртского и русского языков, девочки знакомы с немецким (как было выше отмечено), английским (в детском саду дают уроки английского языка). Кроме того, девочки знакомы ещё с румынским языком, так как Миклош родился в Румынии, в Трансильвании, и во время посещения родственников в Румынии часто

встречаемся с румынской речью на улице, в магазинах, по румынскому телевидению. Девочки интересуются этим языком, спрашивают значение отдельных слов или просят перевести какие-либо слова на румынский язык.

Несмотря на то, что речь наших детей имеет смешанный характер и явления интерференции проявляются на всех уровнях языка, можно утверждать, что их речь является естественным удмуртско-венгерским билингвизмом, формированию которого благоприятствовала языковая ситуация в семье и полиязычная окружающая среда.